

DOI: 10.15372/HSS20170206
УДК 903.26

В.П. МЫЛЬНИКОВ¹, С. УЛЗИЙБАЯР²

**ДЕРЕВЯННЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ЛОЖА ЗАКРЫТОГО ТИПА
ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ В МОНГОЛИИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА САЛХИТЫН АМ***

¹Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, пр. ак. Лаврентьева, 17

²Институт истории и археологии Академии наук Монголии,
Монголия, 13343, г. Уланбаатор, ул. Жукова, 77

Погребальные ложа закрытого типа в Северной и Центральной Азии подразделяются на колоды и гробы. Первые захоронения в колодах, выдолбленных из целого ствола дерева, датируются раннескифским временем. Захоронения в гробах, изготовленных из досок, появились значительно позже – в гуннское время. Несмотря на большую вариативность в размерах и конструктивные особенности устройства, они состоят из трех основных частей: прямоугольного или трапециевидного ящика-полости, дна и крышки.

К настоящему времени в Монголии и на сопредельных территориях изучены многие десятки погребений гуннского времени в дощатых гробах. Каждое новое исследование таких археологических памятников дает новую информацию об особенностях изготовления этого вида погребальных лож и в целом дополняет банк данных о состоянии деревообработки в данный хронологический период.

Ключевые слова: Монголия, археология, гуннское время, погребальные ложа, дерево, технология.

V.P. MYLNIKOV¹, S. ULZIYBAYAR²

**HUNNIC ENCLOSED-TYPE WOODEN FUNERAL BEDS IN MONGOLIA:
A CASE STUDY OF SALHITYN AM BURIAL SITE**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Ak. Lavrentieva str., Novosibirsk, 630090, Russia

²Institute of History and Archaeology Mongolian Academy of Sciences,
77, Jucov str., Ulaanbaatar, 13343, Mongolia

Enclosed-type wooden funeral beds in North and Central Asia are divided into the blocks and coffins. The first burials are in blocks carved from a tree trunk dating back to the early Scythian time. Burials in coffins made of boards appeared much later in the Hunnic time. On the shape and complexity of the devices the following types of coffins are distinguished: rectangular, trapezoidal as well as single or double. Despite the large variation in the size and complexity of the device, they are comprised of three main parts: a rectangular or trapezoidal box-cavity, the bottom and the lid. Boxes-cavity are collected from four - six right-hewn timbers and boards, interconnected by means of leather straps, rectangular and X-shaped curved slots (facets-cuttings) and the same form of wooden spikes (fasteners) or nails. Long coffins' longitudinal walls in most cases are made with the residue. They are interconnected by means of grooves and thorns. Edges of the sides and ends by means of the operation of slots-finger joints are attached to the bottom of one or more wide boards. Caps are generally flat, mounted from one to two and three rarely right hewn boards in exactly the same way as the bottom-cavities boxes. In the children's coffins-cradle lids are nailed to the end walls of wooden nails (spikes). In double coffins external box-cavity usually made of hewn logs sided (half log) connected to each other «in junction», «in spike (inserted tenon)», very rarely – «paw (claw)». Cap or ceiling are constructed of two or three thick long timbers or a dozen short cross ones. To date in the territory of Mongolia and neighboring areas lots of Hunnic time burial plank coffins have been studied. Each new study of these archaeological sites provides new information about the features of the production of this type of burial beds and in general about the state of woodworking in the chronological period.

Key words: Mongolia, archeology, the Hunnic time, funeral beds (coffins, blocks), wood (tree), technology.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Владимир Павлович Мыльников – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: mylnikov@archaeology.nsc.ru.

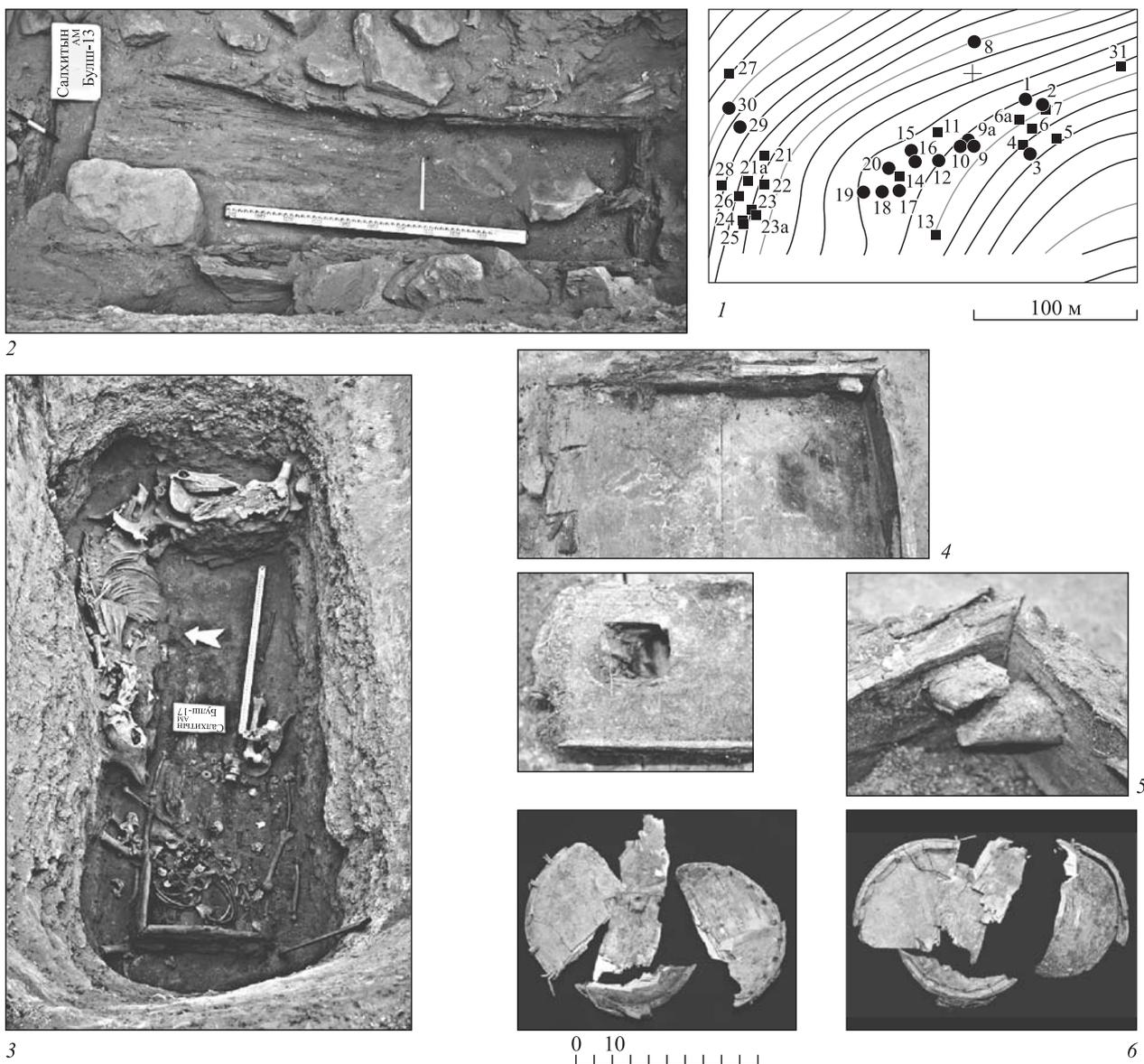
Содном Улзийбаяр – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Академии наук Монголии, e-mail: ulziibayars@yahoo.com.

Vladimir P. Mylnikov – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Sodnom Ulsiibayar – Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology Mongolian Academy of Sciences.

В 2009 г. экспедиционная группа «Северная Монголия» кафедры археологии и антропологии Монгольского государственного университета под руководством С. Улзийбаяра провела разведку археологических памятников и обнаружила в местности Салхитын ам, на северном склоне горы Булган, расположенной в долине р. Ац неподалеку от сомона Рашаант Хубсугульского аймака, могильник гуннского времени (см. рисунок, 1). На следующий год там были осуществлены раскопки четырех курганов. С 2011 по 2012 г. Национальная экспедиционная группа «По следам истории и культуры Хунну» Институ-

та истории Монгольской академии наук исследовала на могильнике Салхитын ам 32 погребения. На основе анализа полученных данных было установлено, что 27 захоронений относятся к гуннскому времени, одно датируется монгольским. Остальные не содержали предметов, позволяющих хронологически атрибутировать объекты. Раскопки показали, что почти все погребенные были ориентированы головой на запад. Такая особенность погребального обряда, по мнению исследователей, свидетельствует о том, что «покойники в этих местах были носителями культуры почитателей солнца», и эти погребения появились раньше

Погребальные ложа из дерева гуннского времени.
Монголия. Могильник.

1 – план могильника Салхитын ам; 2 – деревянный гроб в могильной яме кургана № 13; 3 – деревянный гроб в могильной яме кургана № 17; 4 – часть дна и стенок деревянного гроба в могильной яме кургана № 17; 5 – система пазово-шипового соединения досок ящика-полости гроба из кургана № 17; 6 – дно берестяного колчана в могильной яме кургана № 17.

аналогичных погребений в Монголии и Забайкалье [1]. Было зафиксировано, что в указанных захоронениях отсутствуют следы оттаивания мерзлой почвы, а палеонтологи по анализу зубов молодых лошадей определили, что в 14 могилах умершие были погребены весной и осенью. В 19 погребениях обнаружены остатки частей домашних животных – коней и коров. В пяти могильных ямах рядом с погребенными были захоронены полностью снаряженные кони, в трех – кони найдены выше погребенных. На основе совокупности данных ученые пришли к выводу, что обряд хоронить покойника головой на запад вместе с жертвенным конем в курганах могильника гуннского времени Салхитын ам находит прямые аналогии в синхронных погребениях Тувы и Горного Алтая [1].

Результаты радиоуглеродного анализа образцов из погребений, полученных в лаборатории «Beta» в США и других странах, подтвердили первоначальное предположение о том, что наиболее ранние погребения относятся к периоду с 210 по 170 г. до н. э. (Западный Хань), а остальные могут быть отнесены к рубежу нашей эры [2, т. 231–232; 3, с. 183–186; 4, т. 234–240].

В курганах № 2, 8, 13, 15–17 исследованного памятника обнаружены погребения в деревянных погребальных ложах закрытого типа разной степени сохранности. В кургане № 2 умерший был захоронен в листовенничной колоде, размерами 200 х 60 см. Этот вид погребального ложа был единственным среди 27 погребений. Остальные погребения совершены в дощатых гробах, изготовленных из двусторонне обработанных досок. Степень их сохранности различная. Лучшую сохранность имели погребальные ложа из курганов № 13 и № 17, анализу которых и посвящена данная статья.

Чтобы понять конструктивные особенности и общие черты в устройстве данного вида погребального ложа из дерева, следует обратиться к краткому обзору сведений об аналогичных материалах по данной теме.

МОНГОЛИЯ

Погребальные ложа рядовых гуннов отличаются от элитных упрощенным устройством и не особой тщательностью обработки древесины. Они в довольно большом количестве как целые, так и их фрагменты найдены в курганных погребениях на территории следующих аймаков Монголии.

Увс (Убсунурский) аймак. *Могильник Улангом*. Могила № 29. На глубине 150 см обнаружен дощатый гроб размером 180×50 см. Могила № 44. На глубине 140 см найдено захоронение в дощатом гробу размером 180×50×40 см, у которого боковые, торцовые стенки и дно сделаны из плах толщиной 5 см. Крышка смонтирована из трех досок шириной 15–20 см, толщиной 2 см. В могиле № 50 выявлены остатки дощатого гроба трапециевидной формы. В могильной яме № 51 на глубине 200 см обнаружен дощатый гроб [5, с. 108–117].

Оворхангайский аймак. *Могильник Тэви Уул*. Курган № 16 содержал продолговатый сруб из тонких бревен, соотношение длины и ширины сторон 1 : 3, внутри

которого найдена рама-гроб. В кургане № 20 обнаружено захоронение в гробу (200×76×60 см) из досок. На боковых стенках выявлен орнамент в виде ломаных перекрещивающихся линий, образующих восемь ромбов. Перекрытие потолка поперечное, из семи узких дощечек.

Несколько гробов аналогичного устройства выявлены в погребениях на могильнике *Увс Амгийн Чандмань*.

Могильник МЗТСХЭ. Курган № 1 содержал захоронение в трапециевидном гробу, собранном при помощи шипового соединения из пяти широких досок. В кургане № 2 найдено захоронение в трапециевидном гробу, по технике изготовления аналогичном вышеописанному.

Булганский аймак. *Могильник Овгон Уул*. В кургане № 1 обнаружено погребение в узком длинном гробу из широких плах, которые были скреплены между собой при помощи пар небольших квадратных шипов и отверстий. По конструкции и основным технологическим деталям погребальное сооружение почти аналогично исследованному в Иволге, Дерестуйском культурке, Ильмовой и Черемуховой падах Забайкалья [6, с. 32–167; 7; 8].

Могильник Туухийн Хурээлэн. В кургане 4 внутри сруба найден гроб из пяти широких плах, скрепленных между собой при помощи пар квадратных шипов и отверстий, и крышки. Технология изготовления гроба аналогична производству гробов гуннской элиты в Ноин-Уле. Гроб аналогичной конструкции выявлен в кургане № 5.

Могильник Туулын-Хайрхан. В могильной яме на глубине 230 см, выявлен трапециевидный гроб размером 195×47–58×30–44 см с крышкой из двусторонне отесанных и лицеванных досок, соединенных между собой при помощи пазово-шипового соединения.

ТУВА

Могильное поле Аймырлыг [9; 10, с. 34–41; 11, с. 21–23] – самый крупный археологический памятник гунно-сарматского времени в зоне затопления водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС, в Улуг-Хемском р-не, на левом берегу р. Чаа-Холь в Туве. При раскопках могил обнаружено 19 погребений в дощатых гробах.

В Саяно-Алтайском нагорье Тувы в исследованных археологических памятниках II в. до н. э.–V в. н. э. выявлены захоронения в трапециевидных и прямоугольных деревянных гробах, изготовленных из листовенничных и тополевых досок [12, с. 81].

Могильник Кара-Даш. В могильной яме кургана №1 на глубине 190 см обнаружен гроб из тонких (2–3 см) листовенничных досок со следами обработки теслом с плоским лезвием шириной 5 см. Ящик-полость был собран из четырех досок: двух боковых размером 228×33–49×33–27 см, двух торцевых (49×33 см в головах и 31×27 см в ногах). Крышка и дно размерами 228×55×43 см были изготовлены из одной широкой доски.

Могильник Кокэль – памятник гунно-сарматского времени I в. до н. э. – V в. н. э. Курган № 3. В могиле

на глубине 160 см найдено захоронение в трапециевидном гробу из лиственничных досок. В могильной яме кургана № 7 обнаружен гроб (220×60×40 см) из топольных досок. Крышка гроба размером 230×40 см, изготовленная из тополевой доски, имела следы обработки теслом. Курган № 11. В могиле № 28 выявлены захоронения в двух прямоугольных гробах, поставленных параллельно. В могиле № 41 расчищено захоронение в прямоугольном гробу с отсеком для посуды в головках [13, с. 143–184; 14, с. 71; 15, с. 56–80; 16, с. 195].

Наибольший информативный материал по деревообработке дал анализ трапециевидных в плане гробов из курганов № 13 и № 17 могильника гуннского времени Салхитым ам в Монголии.

Курган № 13 находился в 65 м к юго-востоку от кургана № 17. В могильной яме на глубине 296 см был расчищен археологически целый гроб (см. рисунок, 2). Сохранность материала средняя. Длина гроба составляла 230 см, ширина – 75х55–58 см, предполагаемая высота – 30–35 см. Размеры плаха: зафиксированная ширина – 30 см, толщина 4–5 см. Ящик-полость смонтирован из четырех плах, сохранились также остатки длинных досок – 5–6 см. Соединение досок – пазово-шиповое. Дно и крышка гроба сделаны из двух плах. Для дополнительной жесткости длинные продольные доски ящика-полости были укреплены крупными каменными плитками и грунтом. Аналогии этому погребальному ложу можно найти в публикациях материалов по археологии северо-восточных областей Китая [17; 18].

Сохранность деревянного ложа из кургана № 17, расположенного в центре могильника, удовлетворительная (см. рисунок, 3). Длина гроба – 228 см, Ширина – 80–85х60 см. Высота – 33–35 см. Предполагаемая ширина плахи – 30 см, толщина 4–5 см. Ящик-полость смонтирован из четырех плах, соединенных особым, пока нигде не зафиксированным способом. Длинные продольные и короткие поперечные доски срезаны примерно под углом 45° и плотно соединены между собой при помощи необычного пазово-шипового соединения посредством прямоугольных отверстий и соединительных реечек-шкантов (рисунок, 4). Сквозные отверстия в углах каждой доски ящика-полости прорублены долотом под углом 45°. Шканты-реечки размерами 10–12х5х5 см очень плотно вставлены (вколочены) в гнезда (рисунок, 5). Дно и крышка гроба собраны из двух плах, тщательно подогнанных друг к другу и присоединенных к днищу и боковым стенками при посредстве прямоугольных отверстий и шкантов-клиньев.

В этом же погребении были обнаружены части (развал) днища берестяного колчана для стрел (рисунок, 6).

Технико-технологический анализ деревянных погребальных лож закрытого типа гробов из курганов могильника гуннского времени Салхитым ам в Монголии позволил выявить дополнительные сведения о конструктивных особенностях этого обязательного атрибута погребального обряда. Наиболее информа-

тивными в плане получения новой информации о технологии обработки дерева и способах изготовления гробов гуннского времени оказались погребальные ложа из погребений в курганах № 13 и № 17. Сравнительно-типологический анализ технологических особенностей этих артефактов с подобными из синхронных погребений других памятников Монголии и сопредельных территорий показывает, что при изготовлении этих ритуальных предметов деревообработчики руководствовались определенными стандартами, фиксируемыми при анализе формы, размеров, основных компонентов. Эти параметры находят много общего с погребальными ложами из дерева из синхронных памятников Тувы и Забайкалья из Ильмовой пади. Особая аккуратность в обработке досок (тщательная отеска и лицевка) может свидетельствовать не только о мастерстве деревообработчиков, но и о возможном применении нового для кочевых народов инструмента – рубанка.

Погребальное ложе из кургана № 17 имеет свои отличительные особенности в соединении продольных и поперечных досок ящика-полости при помощи наклонных сквозных прямоугольных отверстий и соединительных реечек-шкантов квадратного сечения. Такой вид пазово-шипового соединения отдельных деталей в одно целое является новым, пока он не находит аналогий в известном круге памятников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улзийбаяр С., Очир Б., Уртнасан Э. К вопросу раннего этапа Хуннуской археологической культуры (на материале могильника Салхитым ама) // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии. Улан-Удэ, 2015. С. 323–332.
2. Амартувшин Ч., Хатанбаатар П. Хүннү булшны судалгаа // Дундговь аймагт хийсэн археологийн судалгаа: Бага газрын чулуу УБ., 2010. № 9-р хүснэгт. Т. 231–232.
3. Бросседер У., Марсадалов Л.С. Новые радиоуглеродные даты для Иволгинского археологического комплекса объектов в Забайкалье (предварительные результаты) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири: Центральная Азия и Прибайкалье в древности. Улан-Удэ, 2010. Вып. 4. С. 183–186.
4. Brosseder U., Bayarsaikhan J., Miller B.K., Odbaatar Ts. Seven radiocarbon dates for Xiongnu burials in Western and Central Mongolia // Öv Nüdelchdiin судлал. 2011. Vol. 11. P. 234–240.
5. Цэвээндорж Д. Чандманьская культура // Археология и этнография Монголии. Новосибирск: Наука, 1978. С. 108–117.
6. Коновалов П.Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 219 с.
7. Давыдова А.В. Иволгинский комплекс (городище и могильник) – памятник хунну в Забайкалье. Л.: Наука, 1985. 111 с.
8. Давыдова А.В. Иволгинский археологический комплекс. Археологические памятники сюнну. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. Вып. 2: Иволгинский могильник. 176 с.
9. Мандельштам А.М. Исследования на могильном поле Аймырлыг // Древние культуры Евразийских степей (по материалам археологических работ на новостройках). Л.: Наука, 1983. С. 25–33.
10. Стамбульник Э.У. Новые памятники гунно-сарматского времени в Туве: Некоторые итоги работ // Древние культуры Евразийских степей: По материалам археологических работ на новостройках. Л.: Наука, 1983. С. 34–41.
11. Свод археологических памятников Республики Тыва / сост. И.У. Самбу. Кызыл, 1994. 191 с.

12. Кызласов Л.П. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. 207 с.

13. Вайнштейн С.И. Памятники Казылганской культуры // Тр. ТКАЭЭ. М.; Л.: Наука, 1966. Т. 2. С. 143–184.

14. Вайнштейн С.И. Раскопки могильника Кокэль в 1962 году (погребения Казылганской и Сыын-чурекской культур) // Тр. ТКАЭЭ. Л.: Наука, 1970. Т. 3. С. 7–79.

15. Дьяконова В.П. О погребальном обряде тувинцев. Материалы по этнографии и археологии районов бассейна реки Хемчика // Тр. ТКАЭЭ. М.; Л.: Наука, 1966. Т. 2. С. 56–80.

16. Дьяконова В.П. Большие курганы-кладбища на могильнике Кокэль // Тр. ТКАЭЭ. Л.: Наука, 1970. Т. 3. С. 80–209.

17. The Chu State Tombs at Yutaishan of Jiangling. (With an English abstract). Jingzhong Museum, Hubei Provinze. Cultural Relics Publishing. House. Beijing: Institute of Archaeology, 1984. 194 p.

18. Western HAN Tombs at Dabaotai Beijing. Compiled by the Institute of Archaeology. CASS. Cultural Relics Publishing House. Beijing: Institute of Archaeology, 1990. 157 p.

REFERENCES

1. Ulziibayar, S., Ochir B., Urtnasan E. To an early stage of the Hunnic archaeological culture (on materials of Salikhityn Am burial ground). *Aktualnye voprosy arkheologii i etnologii Tsentralnoy Azii*. Ulan-Ude, 2015, pp. 323–332. (In Russ.)

2. Amartyvshin Ch., Khatanbaatar P. Khynny bulshny sudalгаа. *Dundgov aymagt khiysen arkheologiyn sudalгаа: бага газрын чулуу*. Ulaan Baatar, 2010, № 9-р khysnegt, t. 231–232. (In Mongol.)

3. Brosse U., Marsadolov L.S. New radiocarbon dates for the Ivolga archaeological complex objects in Transbaikalia (preliminary results). *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoy Sibiri / Tsentralnaya Aziya i Pribaykale v drevnosti*. Ulan-Ude, 2010, no. 4, pp. 183–186. (In Russ.)

4. Brosse U., Bayarsaikhan J., Miller B.K., Odbaatar Ts. Seven radiocarbon dates for Xiongnu burials in Western and Central Mongolia // *Nyydelchdiynov sudlal*. 2011, vol. 11, no. 20, pp. 234–240.

5. Tseveendorzh D. Chandmana culture. *Arkheologiya i etnografiya Mongolii*. Novosibirsk, 1978, pp. 108–117. (In Russ.)

6. Konovalov P.B. The Xiongnu in Transbaikalia (funerary monuments). Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1976, 219 p. (In Russ.)

7. Davydova A.V. The Ivolga complex (settlement and burial ground) – a monument to the Xiongnu in Transbaikalia. Leningrad: Nauka, 1985, 111 p. (In Russ.)

8. Davydova A.V. The Ivolga archaeological complex. Archaeological sites of syunnu. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1996, iss. 2: Ivolginskii mogil'nik, 176 p. (In Russ.)

9. Mandel'shtam A.M. Investigations at the Aymyrlyg graves field. *Drevnie kultury Evraziyskikh stepey (po materialam arkheologicheskikh rabot na novostroikakh)*. Leningrad, 1983, pp. 25–33. (In Russ.)

10. Stambul'nik E.U. New monuments of Hun-Sarmatian time in Tuva: (some results). *Drevnie kultury Evraziyskikh stepey (po materialam arkheologicheskikh rabot na novostroikakh)*. Leningrad, 1983, pp. 34–41. (In Russ.)

11. A set of archaeological monuments of the Tuva Republic. Comp. I.U. Sambu. Kyzyl, 1994, 191 p. (In Russ.)

12. Kyzlasov L.R. Ancient Tuva (from Paleolithic to the IX century). Moscow: Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1979, 207 p. (In Russ.)

13. Vainshtein S.I. Monuments of Kazylgan culture. *Trudy TKAEE*. Moscow, Leningrad, 1966, vol. 2, pp. 143–184. (In Russ.)

14. Vainshtein S.I. Excavations at the Kokel' burial ground in 1962 (burials of Kazylgan and Syyn-churek cultures). *Trudy TKAEE*. Leningrad, 1970, vol. 3, pp. 7–79. (In Russ.)

15. Dyakonova V.P. About the funeral sites of Tuva. Materials on the ethnography and archaeology of the Khemchik river basin. *Trudy TKAEE*. Moscow, Leningrad, 1966, vol. 2, pp. 56–80. (In Russ.)

16. Dyakonova V.P. Large mounds-cemeteries at the Kokel' burial ground. *Trudy TKAEE*. Leningrad, 1970, vol. 3, pp. 80–209. (In Russ.)

17. The Chu state tombs at Yutaishan of Jiangling. Beijing: Inst. of Archaeology, 1984, 194 p.

18. Western Han tombs at Dabaotai Beijing. Beijing: Inst. of Archaeology, 1990, 157 p.

Статья принята
редакцией 16.03.2017